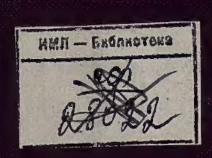
Винавер, М.М.

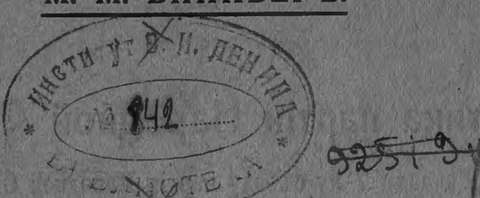
Тактика партии народной свободы.

Пг., 1917



Изданіе партіи „Народной Свободы“.

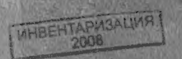
М. М. ВИНАВЕРЪ.

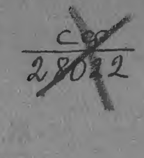


ТАКТИКА ПАРТІИ НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

Цѣна 15 коп.

ПЕТРОГРАДЪ
Типографія Редакціи періодич. изданій Министерства Финансовъ.
1917.





Тактика партіи Народной Свободы.

(Докладъ 7-му съѣзду партіи Народной Свободы).

27 марта 1917 г.

Основнымъ моментомъ для данной конъюнктуры является защита новаго строя. Сказать это, значитъ рисковать показаться банальнымъ, ибо кто этихъ словъ не повторяетъ? Однако трудность начинается съ того момента, когда спрашиваешь себя: отъ кого защищать и чѣмъ защищать? Для отвѣта на эти вопросы умѣстно привести небольшой отрывокъ изъ исторіи послѣдняго момента. Революціонный актъ послѣднихъ дней былъ совершенъ Петроградскимъ гарнизономъ. Нѣсколько шутливое отношеніе, которое проявилось вчера здѣсь въ разсказѣ объ отношеніи отдѣльныхъ частей на фронтѣ къ петроградскому гарнизону, не можетъ быть въ какой бы то ни было мѣрѣ обобщаемо; оно не выражаетъ во всякомъ случаѣ партійнаго мнѣнія по этому вопросу (рукоплесканія). Несомнѣнно, велико мужество тѣхъ, кто въ окопахъ стоитъ грудью передъ пулями врага, но не менѣе велика заслуга тѣхъ, кто, понявъ важность переживаемаго момента, вырвался изъ оковъ привычной дисциплины и подставилъ свою грудь подъ ударъ, не увѣренный, не послѣдуетъ ли этотъ ударъ со стороны своихъ же братьевъ солдатъ (рукоплесканія). Это армія, т. е. все населеніе страны, тѣ же крестьяне, тѣ же разночинцы въ сѣрыхъ шинеляхъ — это они сдѣлали революцію. Передъ ними, передъ русскимъ народомъ въ сѣрыхъ

шинеляхъ, двинувшимся на разрывъ со старой властью, позвольте отвѣсить низкій поклонъ (рукоплесканія). Но не подлежитъ сомнѣнію и другое: успѣхъ движенія обусловливался не только физической силою мужественныхъ людей; онъ обусловливался единодушнымъ сочувствіемъ всего русскаго общества. 4-я Государственная Дума, въ которой партія наша первоначально составляла оппозицію, объединилась во время войны около выдвинутыхъ страною общенаціональныхъ лозунговъ, и дѣятельность ея, направленная къ замѣнѣ старой власти, повинной въ дезорганизаціи страны, въ минуты чрезвычайной національной опасности, подготовила всенародное сочувствіе и содѣйствіе выступленію пролетаріата и арміи. Дума, ставшая къ концу своей дѣятельности выразительницею народныхъ чаяній и надеждъ, не опустила знамени и въ ту страшную минуту, когда все населеніе взирало на нее и ждало отъ нея указаній. Государственная Дума просто и достойно совершила первый революціонный актъ, отказавшись подчиниться указу о роспускѣ и принявъ въ свои руки исполнительную власть. Этимъ революціонное движеніе сразу перекинулось въ умѣренные слои общества и создало въ нихъ атмосферу сочувствія для такихъ лозунговъ революціи, которые не задолго передъ тѣмъ были для нихъ совершенно неріемлемы. И это же отношеніе Государственной Думы особенно въ первые дни привело на сторону революціи значительную часть колебавшагося офицерства и создало атмосферу, въ которой оказалось возможнымъ постепенное сближеніе враждующихъ лагерей, а главное: устранилась опасность вспышекъ контръреволюціи, и обезпечено было въ общемъ безболѣзненное для государственнаго организма завоеваніе свободы.

Тѣ лозунги, которые провозглашены теперь въ программѣ Временнаго Правительства, были восприняты при участіи Временного Комитета Государственной Думы и, слѣдовательно, если вся Россія, за исключеніемъ тѣхъ, которые притаились въ углахъ и не выходятъ наружу, стоитъ на лозунгѣ поддержки Временнаго Правительства, то этимъ мы обязаны въ значительной мѣрѣ Государственной Думѣ. И вотъ это распространеніе вліянія на элементы умѣренные, привлеченные къ революціи тѣмъ, что Государственная Дума проявила столько такта и мужества, даетъ

нѣкоторый ключъ къ рѣшенію вопроса о дальнѣйшей дѣятельности въ интересахъ охраны новаго строя. Если вѣрно, что сочувствіе всѣхъ этихъ элементовъ и особенно сочувствіе офицерскаго состава арміи, имѣвшее рѣшающее значеніе въ ту минуту, обезпечили успѣхъ революціи, то нельзя отъ себя скрывать, что только дѣятельной поддержкой этого сочувствія мы можемъ обезпечить свободу отъ дальнѣйшихъ на нее нападеній. Нельзя говорить теперь опредѣленно о какихъ-нибудь вспышкахъ контръ-революціи. Этого сейчасъ нѣтъ, — все притаилось. Но нельзя забывать одного. Всѣ тѣ, кто, какъ мы, стремились и раньше къ тому, что теперь осуществилось, могутъ съ спокойствіемъ и выдержкой смотрѣть на нѣкоторые эксцессы, на несовершенство переходнаго строя. Даже въ тѣхъ тревожныхъ заявленіяхъ, которыя тутъ дѣлались вчера представителями съ мѣстъ, чувствовалось опасеніе, какъ бы эти эксцессы не разстроили и не разрушили общаго согласія, а не испугъ передъ самими эксцессами. Но это мы, люди, которые отстаивали эти принципы давно, которые могутъ только радостно ихъ привѣтствовать и не смущаться временными неудобствами. Однако внѣ насъ стоятъ иныя группы; ихъ захватила не столько революціонная волна, сколько волна протеста противъ стараго режима, и нельзя отъ себя скрывать, что болѣе всего, можетъ быть, слѣдовало бы ради охраны новаго строя смотрѣть въ ту сторону, дабы не накопилось раздраженія, дабы было живо всегда сознаніе того блага, которое несетъ намъ свобода, и воспоминаніе о томъ, что намъ принесъ старый режимъ. Стремленіе наше должно быть направлено къ поднятію духа въ странѣ, вѣрнѣе, къ удержанію страны на той высотѣ напряженія воли, которая сказывалась въ моментъ переворота и привела къ почти безкровной сдачѣ старой власти. Только такая организація общественной мысли можетъ парализовать охлажденіе къ новому строю среди тѣхъ, кто въ порывѣ возмущенія старымъ строемъ охотно шелъ на переворотъ, но можетъ отталкиваться отъ него неизбѣжнымъ несовершенствомъ переходныхъ формъ. Вчера кн. Е. Н. Трубецкой говорилъ здѣсь о наблюденіяхъ своихъ надъ крестьянской жизнью, о томъ, что инстинктъ самосохраненія спасъ населеніе отъ разрухи, вызванной переходнымъ

состояніемъ. Такъ вотъ, давайте же будить и подбадривать этотъ инстинктъ самосохраненія въ тѣхъ слояхъ, которые почувствовали тягу въ нашу сторону революціи въ ту минуту, но которые могутъ отъ нея отстать,—въ которыхъ можетъ гнѣздиться опасность возвращенія къ старому, когда язвы старыя будутъ забыты, а будутъ видны только неудобства новой, несовершенной еще, переходной формы жизни. Въ этомъ смыслѣ центральный комитетъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе съѣзда на необходимость организаціи страны для удержанія ея на высокомъ уровнѣ современнаго настроенія. Мы призываемъ васъ къ организаціи партійной, отнюдь не исключая дѣйствій въ разныхъ другихъ комбинаціяхъ, направленныхъ къ опредѣленнымъ практическимъ цѣлямъ. Для выясненія основъ прошедшей дѣятельности, для удержанія тѣхъ, ближе къ намъ стоявшихъ до сихъ поръ умѣренныхъ элементовъ, которые сплотили страну подъ знаменемъ прогрессивнаго блока—требуется усиленная партійная организація. Мы можемъ пойти въ блокъ съ другими лѣвыми партіями—это будетъ темой доклада Д. И. Шаховского — но мы должны знать, что ростъ нашей партійной организаціи въ странѣ и ростъ вліяній на тѣ элементы, которые могутъ отшатнуться отъ революціи—является задачею первоочередною. Эти элементы не явятся иниціаторами контръ-революціи, но они могутъ явиться матеріаломъ, въ которомъ контръ-революціонныя стремленія найдутъ меньше отпора, чѣмъ бы это слѣдовало, въ рѣшительную минуту. Этимъ объясняется первый тезисъ, предлагаемый мною вашему вниманію. Тезисъ этотъ гласитъ: «Завоеванія революціи, созданной напряженіемъ воли всего народа, могутъ быть упрочены лишь при дружномъ содѣйствіи всѣхъ классовъ, сословій и народностей Россіи. Партія Народной Свободы, внѣклассовая и внѣсословная, признаетъ необходимымъ путемъ спѣшной организаціи партійныхъ силъ поддержать во всей странѣ настроеніе, готовое дать отпоръ всѣмъ попыткамъ контръ-революціи, охраняя общество отъ возможнаго ослабленія энергіи въ борьбѣ за новый строй подъ вліяніемъ неизбѣжнаго несовершенства переходныхъ формъ управленія».

Народъ теперь самъ имѣетъ возможность охранить свободу, но свободу эту долженъ охранять весь народъ, не предо-

3

ставляя этой прерогативы одной своей части. Мы имѣемъ въ особенности въ виду то нѣсколько ненормальное положеніе, которое вызываетъ во многихъ тревогу, положеніе, при которомъ власть находится въ зависимости отъ существующихъ военно-пролетарскихъ организацій. Несомнѣнно, каковы бы ни были условія нынѣшняго соотношенія этихъ двухъ властей,— власти настоящей Временнаго Правительства и власти, именующей себя таковою,—важно одно замѣтить: что только усиленіе партійныхъ мнѣній, партійныхъ организацій можетъ укрѣпить истинную власть. Охрана нынѣшняго строя военно-пролетарскими организаціями недостаточна; только внѣклассовое и внѣсословное общественное мнѣніе, то мнѣніе, которое мы призваны организовать, можетъ создать настоящую опору новаго строя. Въ основѣ нынѣшняго соотношенія факторовъ власти лежитъ идеологія, въ корнѣ здоровая, но въ примѣненіи своемъ извращенная. Конечно, нужно соглашеніе всѣхъ элементовъ общественнаго мнѣнія, нужно и взаимодѣйствіе страны и власти. Временное Правительство создалось, какъ соглашеніе тѣхъ факторовъ, которые тогда, въ моментъ его образованія, играли роль въ жизни страны. Казалось бы, что разъ состоялось соглашеніе между группами, которыя создавали власть, надлежитъ дать полную свободу въ осуществленіи власти тѣмъ, которые именуются до сихъ поръ облеченными на то волею народа. Въ дальнѣйшемъ могла бы быть рѣчь о критикѣ дѣйствій власти, но не о параллельномъ властвованіи. Рядомъ съ этимъ нельзя упускать, конечно, изъ вида, что въ строѣ государственной машины отсутствуетъ теперь элементъ чрезвычайно важный. Этотъ элементъ есть народное представительство. Государственная Дума исполнила свой долгъ не только въ минуты переворота, она продолжаетъ исполнять свой долгъ и нынѣ въ тѣхъ формахъ, въ которыхъ это ей доступно. Являясь и донынѣ среди населенія чрезвычайно авторитетнымъ выразителемъ народнаго мнѣнія, она, не нарушая ни въ чемъ прерогативъ Временнаго Правительства, старается использовать свои силы для пропаганды тѣхъ самыхъ идей, которыя всѣмъ намъ дороги. Но она перестала существовать, какъ организованное цѣлое, правильно регулирующее отношеніе между властями законодательной и испол-

нительной. Функціонируя въ качествѣ народнаго представительства, Государственная Дума могла бы освѣдомлять правительство о томъ, что чувствуетъ страна, она могла бы заниматься и критикой его дѣйствій. Но создавшаяся конъюнктура исключаетъ всякую возможность такихъ именно функцій народнаго представительства. И вотъ почему есть основаніе утверждать, что общество должно восполнить этотъ пробѣлъ, что общество должно, не претендуя на исполнительную власть, организоваться такъ, чтобы быть въ состояніи освѣдомлять правительство и указывать на неправильности его дѣйствій. Тѣ упреки, которые кидались всегда по адресу безотвѣтственной власти, должны быть сняты съ Временнаго Правительства, и въ интересахъ охраны его авторитета нужно, чтобы общественное мнѣніе поднимало свой голосъ во всѣхъ вопросахъ, волнующихъ страну. Но, къ сожалѣнію, одинъ изъ органовъ, который желалъ бы и могъ бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ играть роль такого освѣдомителя и заслуга котораго въ теченіе всего переворота никѣмъ не отрицается—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, сорганизовавшійся въ то время, когда странѣ грозила анархія со всѣхъ сторонъ,—допускалъ и допускаетъ нарушеніе границъ между тѣмъ, что органъ, освѣдомляющій и критикующій дѣйствія правительства, могъ бы сдѣлать, и тѣмъ, что является неотмѣнной прерогативой исполнительной власти. Мнѣ нечего напоминать о тѣхъ прискорбныхъ фактахъ, которые всѣмъ вамъ извѣстны. Достаточно вспомнить исторію печальной памяти приказа № 1. Этимъ приказомъ въ огромную массу населенія, которое должно охранять границу, и во взволнованныя массы населенія внутри страны бросался лозунгъ не подчиняться Временному Правительству, поскольку оно несогласно съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ. Отдѣльнымъ лицамъ, отдѣльнымъ группамъ ввѣрялся критерій дѣйствій Правительства, каждому давалось право по своему разумѣнію подчиняться или не подчиняться власти. Это пламя раздора и дезорганизаціи бросалось въ массу въ моментъ наибольшаго возбужденія и наибольшей необходимости выдержать напоръ внѣшняго врага. Противъ такого, совершенно невозможнаго въ правильномъ государственномъ устройствѣ, превышенія компетенціи со стороны учрежденія, которое могло бы быть

4v

только совѣщаніемъ, выражающимъ свое мнѣніе, но не могущимъ ни давить, ни властвовать,—наша партія считала необходимымъ выступить съ самыми рѣшительными возраженіями. Центральный комитетъ партіи дважды обращался къ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, одинъ разъ черезъ посредство особой делегаціи, а другой разъ съ письменною резолюціею, требуя немедленной ясной отмѣны приказа. Затѣмъ и все общественное мнѣніе страны, повидимому, въ униссонъ съ нами, также признало, что сѣять раздоры въ эту минуту, разрушать дисциплину въ арміи является безуміемъ, которое граничитъ съ преступленіемъ. На этомъ примѣрѣ, наиболѣе разительномъ, выявляется съ наибольшей опредѣленностью та грань, до которой можетъ простираться воздѣйствіе общественнаго мнѣнія и за которою оно является абсолютно недопустимымъ. Временное Правительство съ нашей точки зрѣнія является единственной исполнительной и законодательной властью страны, и никакія организаціи, какъ существующія, такъ и тѣ, которыя могутъ быть созданы для выраженія общественнаго мнѣнія, не должны, во имя спасенія родины отъ развала, брать на себя никакихъ исполнительныхъ функцій... (Рукоплесканія). Всякая мысль о присвоеніи исполнительной власти какой-либо другой инстанціи явилась бы лучшимъ, убѣдительнѣйшимъ аргументомъ въ пользу контръ-революціи. Мы этимъ, какъ видите, отнюдь не желаемъ устраниться отъ пониманія того, что терпимо и допустимо въ смыслѣ организаціи общественнаго мнѣнія, мы идемъ вслѣдъ за тѣми, кто хотѣлъ бы создать идеологію для дѣйствій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и, слѣдя за ними шагъ за шагомъ, доходить до той точки, гдѣ эта идеологія теряетъ подъ собой почву. Создавать многовластіе или двоевластіе въ странѣ, особенно въ такую минуту, не значитъ выявлять общественное мнѣніе страны. Никакое организованное общество не можетъ обходиться безъ взаимоотношеній страны и правительства, но никакое организованное общество не можетъ покоиться на смѣшеніи двухъ властей даже въ то время, когда оно живетъ спокойной жизнью, и особенно тогда, когда оно должно урегулировать жизнь на новыхъ началахъ и отстаивать свои границы отъ вторгнувшагося въ предѣлы родины врага... (Рукоплесканія; голоса: вѣрно!). Въ

виду этого едва ли требуетъ дальнѣйшаго разъясненія тотъ тезисъ, который диктуется и всѣми вашими вчерашними замѣчаніями. Тезисъ этотъ гласитъ: «Пріостановленіе нормальныхъ функцій народнаго представительства требуетъ организаціи на иныхъ началахъ общественнаго мнѣнія, освѣдомляющаго правительство и выражающаго отношеніе общества къ мѣропріятіямъ и общему направленію дѣятельности Временнаго Правительства. Однако, организаціи, существующія и могущія для этой цѣли возникнуть, должны оставаться въ предѣлахъ указанныхъ цѣлей и не претендовать на функціи власти исполнительной, вводя населеніе въ неизбѣжный соблазнъ многовластія, вреднаго какъ для внѣшней обороны, такъ и для укрѣпленія новаго строя».

Укрѣпленіе новаго строя мыслилось нами здѣсь, въ центрѣ, въ тѣхъ формахъ которыя намъ здѣсь видны. Но то, что мы выслушали вчера съ мѣстъ, свидѣтельствуетъ, что та же грань должна быть положена и въ отношеніяхъ всѣхъ мѣстныхъ органовъ. И тамъ, повидимому, правильный взглядъ на соотношеніе страны и власти пошатнулся. Здѣсь раздавались разныя мнѣнія по поводу того, какъ бы слѣдовало эти отношенія наладить. Сводка этихъ мнѣній приводитъ къ одному единственному заключенію: вся дезорганизація страны въ смыслѣ отношенія власти и общества требуетъ такой рѣшительной мѣры, которая дала бы возможность сразу выявить истинную волю народа на мѣстѣ и выявить ее съ такой скоростью, которая недостижима для выраженія воли народа въ общегосударственномъ учрежденіи. Народная воля на мѣстѣ можетъ и должна быть проявлена въ организованномъ земскомъ и городскомъ самоуправленіи, создаваемыхъ на началахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія. Эти органы на мѣстахъ могли бы создать настоящихъ представителей народной воли во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касается данной мѣстности; они пригодились бы временно и для тѣхъ случаевъ, когда приходится выявлять отношеніе страны къ общимъ мѣропріятіямъ власти, какъ правильно организованное проявленіе общественнаго мнѣнія, органы мѣстнаго самоуправленія и тогда имѣли бы извѣстную авторитетность. Вотъ почему, какъ ни многочисленны были попытки, дѣлавшіяся

5

здѣсь вчера для того, чтобы найти исходъ изъ того положенія, въ которомъ оказалась страна,—центральнымъ пунктомъ, повторяющимся почти во всѣхъ рѣчахъ, являлось одно: требованіе, чтобы нынѣ же правительство издало тѣмъ порядкомъ, какимъ оно издаетъ всѣ законы, законъ о мѣстномъ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, въ которомъ мѣстныя силы нашли бы концентрацію своихъ взглядовъ и, такимъ образомъ, парализовали бы совершенно случайные, иногда анархическіе пріемы, доходящіе до такихъ эксцессовъ, какъ нарушеніе свободы слова и собраній. (Рукоплесканія). Никакіе половинчатые способы въ этомъ отношеніи не помогутъ. Если мы станемъ путемъ закона какъ-либо восполнять уже существующіе органы, класть заплаты на дырявое рубище нашего стараго самоуправленія, то можетъ получиться результатъ чрезвычайно двусмысленный. Придавать санкцію правительства организаціямъ, которыя завѣдомо осуждены на гибель представлялось бы подчасъ и чрезвычайно опаснымъ. Можетъ быть, можно было бы пока рекомендовать только одно: да будетъ Временное Правительство болѣе увѣрено въ своей силѣ, пусть оно знаетъ, что населеніе желаетъ единодушно его поддерживать, и да упрочитъ оно свою власть по отношенію къ существующимъ организаціямъ, какъ подобаетъ власти исполнительной, сознающей свою отвѣтственность передъ народомъ и сознающей права, предоставленныя ему народомъ. Таковъ долженъ быть типъ нормальныхъ отношеній власти къ мѣстнымъ, нарождающимся въ разныхъ формахъ и видахъ, органамъ Такъ же, какъ по отношенію къ центральной власти, и по отношенію къ мѣстной слѣдуетъ сказать, что нѣтъ лучшаго способа подчеркивать неудобства революціи, какъ усиливать эксцессы въ сферѣ функцій исполнительной власти. И тѣ, кто дорожитъ нашими завоеваніями, долженъ какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ охранять власть отъ посторонняго вторженія. Таковъ смыслъ нашего 4-го тезиса, который гласитъ: «Къ числу наиболѣе неотложныхъ вопросовъ слѣдуетъ отнести возможно спѣшное осуществленіе обѣщанной Правительствомъ реформы городского и земскаго самоуправленія и установленіе нормальныхъ отношеній между Временнымъ Правительствомъ и учрежденіями на мѣстахъ».

Признавая, что воля народа выразилась въ избранiи Временнаго Правительства, мы, какъ часть страны, должны дать себѣ отчетъ въ томъ, чѣмъ является Временное Правительство для насъ, какъ партiи: является ли оно нашимъ партiйнымъ министерствомъ, или же оно является по отношенiю къ намъ факторомъ внѣшнимъ, съ которымъ мы всецѣло не сливаемся. И позвольте сразу сказать, что мы не считаемъ Временное Правительство своимъ партiйнымъ министерствомъ... (Голоса: правильно). Оно есть правительство коалицiонное, и хотя въ составъ его вошли многiе видные члены нашей партiи, тѣмъ не менѣе они тамъ не одни. Они имѣютъ тамъ сосѣдей и справа и слѣва, имѣютъ и элементъ безпартiйный, неорганизованный. Мы не можемъ отождествлять себя съ Временнымъ Правительствомъ, какъ съ таковымъ, и мы въ правѣ, какъ и другiя части населенiя, не только освѣдомлять его о нашихъ нуждахъ, но и критиковать его дѣйствiя. Всякое смѣшенiе этихъ двухъ понятiй было бы вредно не только для страны и не только для нашей партiи,—оно было бы вредно и для Правительства, и для тѣхъ нашихъ товарищей, которые въ немъ находятся. Исходя изъ этого, намъ надо указать со всею ясностью, при какихъ условiяхъ мы обѣщаемъ нашу поддержку Временному Правительству, и каковы обращенныя къ нему пожеланiя. Временное Правительство обѣщало въ своей программѣ планъ государственныхъ реформъ. Реформы эти въ такой мѣрѣ соотвѣтствуютъ программѣ нашей партiи, — онѣ представляются вмѣстѣ съ тѣмъ въ такой мѣрѣ неотложными для введенiя жизни въ ея нормальное русло и для отраженiя внѣшняго врага,—что партiйному съѣзду остается только съ радостью сказать, что осуществляется наконецъ то, что мы двѣнадцать лѣтъ тому назадъ предуказывали, какъ единственную форму государственнаго общенiя Россiи, обезпечивающую ее отъ разрухи внутренней и отъ опасности внѣшней. Нашъ голосъ тогда не былъ услышанъ и въ теченiе многихъ лѣтъ, отстаивая наши позицiи, товарищи наши въ Государственной Думѣ и всѣ мы въ тѣхъ сферахъ, въ которыхъ намъ предоставлено было дѣйствовать, подвергались испытанiямъ очень тяжелымъ. Только въ минуту грозной опасности, когда ясно стало, что старая власть разрушила до основы внутреннее устрой-

6

ство страны и когда умудренные опытомъ старцы, люди не нашего образа мыслей огласили воздухъ Россіи тревожнымъ крикомъ: «отечество въ опасности», — только тогда, наконецъ, всѣ поняли,—слѣпые узрѣли и глухіе услышали,—что правда была на нашей сторонѣ. То, что сдѣлали наши товарищи въ послѣдніе годы, ихъ дѣятельность въ народномъ представительствѣ,—явилось огромнымъ шагомъ впередъ для того, чтобы довести страну до сознанія необходимости исполнить все, что мы всегда считали необходимымъ для блага страны. Имъ благодарность и привѣтъ за ихъ дѣятельность. Теперь этотъ путь пройденъ—теперь революціоннымъ сдвигомъ разомъ открылись широкія перспективы въ дѣлѣ осуществленія нашихъ реформъ, и реформы эти предначены теперь въ программѣ Правительства.

Среди пунктовъ правительственной программы необходимо, отмѣтить одинъ наиболѣе, съ нашей точки зрѣнія, существенный. Партія, которая въ основѣ своей имѣетъ идею народоправства, должна съ особой заботливостью отнестись къ тому, чтобы временное законодательство не переходило ту грань, за которою начинается самовластіе и нарушеніе народной воли. Эта грань указана въ томъ пунктѣ программы, который говоритъ о необходимости въ ближайшій срокъ созвать Учредительное Собраніе. Слѣдуетъ усиленно подчеркивать, что все то, что не является предметомъ крайней необходимости,—все это должно быть предоставлено выявленію воли народной въ Учредительномъ Собраніи. Грань, за которую не можетъ простираться законодательство Временнаго Правительства, опредѣляется, однако, не только указаннымъ отрицательнымъ признакомъ. Она опредѣляется и положительнымъ образомъ въ подробномъ перечнѣ реформъ, принятыхъ на себя Правительствомъ въ результатѣ соглашенія всѣхъ факторовъ, его создавшихъ. Всякое рѣшительное выступленіе за предѣлы этого соглашенія, разрѣшеніе властью Правительства основныхъ вопросовъ государственныхъ и соціальныхъ—представляло бы величайшую опасность не только для правительства, но и для дѣла революціи вообще. Нѣтъ болѣе легкаго и удобнаго способа создать въ странѣ контръ-революціонное настроеніе, какъ предвосхищеніе правительствомъ, безъ контроля правильно-организованной народной воли, реформъ,

колеблющихъ политическій и соціальный строй, реформъ, относительно которыхъ никакого соглашенія между факторами революціи не состоялось.

Основные вопросы, которыхъ не должно касаться законодательство Временнаго Правительства, не поддаются полному перечисленію. Достаточно привести для иллюстраціи лишь нѣкоторые. На первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь, конечно, вопросъ о формѣ правленія. Единодушно принявъ рѣшеніе о республиканской формѣ правленія, мы, конечно, напряжемъ всѣ силы для того, чтобы убѣдить все населеніе и привлечь его на нашу сторону. Но никакого насилія въ этой области мы не допускаемъ. Всякое насиліе надъ волей народа въ такихъ вопросахъ мститъ за себя жестоко.

Здѣсь рѣчь идетъ не только о нашей идеологіи, которая внѣ воли народа не знаетъ никакого другого мѣрила: рѣчь идетъ и о принципѣ тактическомъ первой важности. Нельзя никому давать права сказать: воля народная была подавлена, форма правленія была провозглашена самовольно; мы ее не признаемъ, мы на это не соглашались. По какому же праву мы возьмемъ на себя смѣлость теперь предвосхищать то, что таится еще во мглѣ будущаго, что еще не вскрыто, что должно быть обнаружено, что должно быть приведено въ сознаніе огромныхъ массъ, до сихъ поръ не тронутыхъ политическимъ воспитаніемъ, и что пріобрѣтетъ авторитетъ въ глазахъ всѣхъ, когда оно въ установленныхъ формахъ будетъ выявлено? Мы пойдемъ въ массы, будемъ ихъ просвѣщать, убѣждать и дадимъ имъ возможность сказать сознательно свое слово объ основномъ вопросѣ государственной жизни. И предостережемъ Временное Правительство отъ всякаго искушенія въ этомъ направленіи. Скажемъ ему ясно: если передъ вами будетъ поставлена дилемма — нарушить въ этомъ вопросѣ волю народную или уйти—вы не въ правѣ будете оставаться и должны уйти.

Другой вопросъ, который также можетъ быть разрѣшенъ исключительно Учредительнымъ Собраніемъ, касается плана государственнаго областного управленія на мѣстахъ. Временное Правительство, издавъ мудрый и весьма своевременный актъ о Польшѣ, сказало, однако, что рѣшеніе этого вопроса оставляется

7

Учредительному Собранію. Оно сдѣлало еще одинъ шагъ,—раскрѣпостило Финляндію, но этимъ оно только отмѣнило неправомѣрно изданные старой властью законы. Никакого творчества новыхъ формъ областного управленія оно не взяло на себя. И въ этихъ границахъ оно должно оставаться и впредь. Смѣна администраціи на мѣстахъ и удовлетвореніе элементарныхъ и справедливыхъ національныхъ требованій лишаетъ вопросъ о формахъ децентрализаціи характера крайней срочности. А сложность и разнообразіе интересовъ, связанныхъ съ вопросомъ объ областной реформѣ, очевидно требуютъ участія въ его рѣшеніи всего народа.

А затѣмъ остановитесь на минуту на крупнѣйшемъ соціальномъ вопросѣ, аграрномъ. Тутъ напоръ на правительство можетъ быть довольно силенъ. Тѣмъ не менѣе, слѣдуетъ помнить, что разрѣшеніе земельнаго вопроса въ моментъ, когда крестьянство въ значительной части своей находится на фронтѣ и должно напречь всѣ усилія, чтобы дружно отстоять наши границы, крайне нежелательно. Бросать въ среду крестьянства мысль о томъ, что Временное Правительство за его спиной будетъ дѣлить землю—это значитъ расшатать ряды арміи, вводя анархію тамъ, гдѣ она менѣе всего допустима (Апплодисменты). Наша партія является партіей соціальныхъ реформъ. Цѣлью ея, какъ и всѣхъ нашихъ народническихъ теченій, является надѣленіе землей всѣхъ трудящихся, однако надѣленіе это должно происходить безъ анархической ломки нынѣшняго строя. Это можетъ быть сдѣлано не путемъ захвата, а лишь при участіи народнаго представительства. Это будетъ сдѣлано, такъ, какъ оно диктуется намъ повелительно во имя охраны дорогихъ намъ принциповъ. И именно во имя авторитета этихъ принциповъ, надо оградить ихъ отъ опасности насильственнаго ихъ внѣдренія.

Я не перечисляю больше примѣровъ; ихъ нашлось бы еще много. Важенъ общій принципъ. Онъ формулируется такъ: не подлежатъ разрѣшенію основные государственные и соціальные вопросы, подлежитъ осуществленію лишь та программа, которая была провозглашена Правительствомъ. Соотвѣтствіе этихъ двухъ мѣрилъ и диктуетъ правильную директиву въ каждомъ отдѣльномъ вопросѣ. Задача нашей партіи состоитъ въ томъ, чтобы

дать опору Правительству, поскольку оно держится въ указанныхъ предѣлахъ, и не допускать подчиненія его какому-либо нажиму въ смыслѣ строительства основныхъ линій русской государственной жизни. Рожденное изъ столкновенія разныхъ группъ, оно должно слѣдовать тѣмъ интересамъ и тѣмъ указаніямъ, которыя выявились въ моментъ его зарожденія. Революція выдвинула опредѣленныя силы, спаяла ихъ, и наша задача состоитъ въ томъ, чтобы эту спайку удержать и не давать ей расходиться подъ давленіемъ съ той или съ другой стороны. Всякое покушеніе на разрывъ этой спайки есть покушеніе на нашу свободу, ибо послѣ того, какъ разорвалось бы то, что объединило Правительство, я не знаю, что передъ нами откроется — одна пропасть, за которою ничего не видно. Вотъ почему необходимо въ сознаніе народное внѣдрять мысль, что въ области основныхъ вопросовъ государственной жизни, всякое рѣшеніе ихъ властью Правительства, какъ бы оно высоко ни стояло въ его сознаніи, способно лишь возбуждать агитацію противъ свободы и за возстановленіе стараго строя. Если политическая революція дала намъ свободу, то будемъ охранять ее такъ, чтобы соціально обездоленнымъ классамъ не только съ политической стороны, но и съ соціальной не грозила контръ-революція. Во имя спасенія страны отъ этихъ контръ-революціонныхъ попытокъ и въ области политической, и въ области соціальной, дадимъ зарокъ, что мы будемъ поддерживать Временное Правительство, но будемъ предостерегать его отъ ложныхъ шаговъ всемѣрно убѣждая его свято хранить волю народную. (Бурные апплодисменты).

8

Склады изданій партіи „Народной Свободы“:

Складъ и книгоиздательство «ПРАВО», Литейный 28,
тел. 41—61, 661—37, и [illegible]

Книжный складъ «ПРОВИНЦІЯ», Стремянная 6,
тел. 86—20, 139—97.

ВЫШЛИ и ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

В. А. Карауловъ	5 к.
Ф. Ф. Кокошкинъ. Республика	20 к.
М. М. Винаверъ. Исторія Выборгскаго воззванія	45 к.
[redacted]. **Ѳ. Кокошкинъ**. Учредительное собраніе	20 к.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Г. В. Вернадскій. «П. Н. Милюковъ».
Н. И. Карѣевъ. «Революція 1848 года».
[illegible] «Что думала партія Народной Свободы во 2-ой думѣ о землѣ.
А. А. Корниловъ. «Исторія партіи Народной Свободы».
Б. Э. Нольде. Финляндія.
М. М. Карповичъ. Біографіи Министровъ.
К. Н. Соколовъ. Учредительное Собраніе.
А. В. Тыркова. Константинополь.
П. В. Герасимовъ. Современный переворотъ.
А. М. Александровъ. Почему Германія начала войну?

Справочный отдѣлъ по распространенію брошюръ и листовокъ:
Петроградъ, Французская набережная 8, кв. 5. Тел. 52-05.